

Хотя перерождение на первый взгляд кажется огромным преимуществом, только Ся Тин знал, что на самом деле его положение не так уж выигрышно. Он выбрал другой путь, но будущее по-прежнему оставалось непредсказуемым, а опасности — неизбежными.

Самое печальное, что обе способности, которые пробудил Ся Тин, относились к вспомогательному типу. Пространственная способность обрела атакующие свойства лишь после третьего уровня, а до того момента единственным её предназначением было хранение вещей! Будь он хоть немного слабее, даже мутировавшая крыса могла бы загрызть его насмерть. Что же касается целительства, то это и вовсе была работа по обслуживанию населения от начала и до конца.

Ему нужно было во что бы то ни стало выжить в том кишачем опасностями мире. Пусть его способности и были слабы, но из-за своей редкости и уникальности они неизбежно привлекали алчные взгляды. Ся Тин не считал, что он, подобно монаху Тан Сэну, сможет добраться до следующего монстра в целостности и сохранности, если не будет прятаться и осторожничать.

Ни силы, ни скорости, ни невидимости. Те крохи навыков реакции, что он приобрел в прошлой жизни, были ничтожны при встрече с настоящими эволюционерами или зомби высокого уровня.

Поэтому гибкое управление пространством могло послужить ему прикрытием при сборе ресурсов, сведя к минимуму риск того, что его способности станут предметом чужой зависти.

Достав двухспальную кровать и поместив её обратно, он проделал это бесчисленное количество раз, пока движения не стали автоматическими. Наконец, освоившись, Ся Тин решил внимательно осмотреть запасы в пространстве.

Глядя на пшеничную муку, сою и рис, почти полностью заполнившие хранилище, Ся Тин насмешливо улыбнулся. Это была большая часть всех запасов отряда Сяо Минлэя в прошлой жизни. Интересно, какое выражение лица было бы у него тогда, когда он обнаружил пустой склад? Он наверняка и представить не мог, что человек, который всегда беспрекословно следовал его приказам, осмелится вынести его имущество.

...

— Сяо Тин, ты обладаешь такими уникальными способностями, но всегда думаешь только о нас двоих. Почему бы тебе не пожертвовать ими ради Юаньэр? Так она сможет помочь гораздо большему числу людей! — Сяо Минлэй говорил с самым благочестивым видом. Хотя он понимал, что холодность Ся Тина — результат его собственного воспитания, необходимое условие выживания в апокалипсисе, стоило ему увидеть полную надежд Бай Юань, как он терял голову. Ради её улыбки он был готов пожертвовать всем.

Ся Тин не мог поверить, что Сяо Минлэй, всегда такой нежный с ним, мог произнести подобное. Он потрясенно распахнул глаза:

— Отдать ядро способностей?! Ты хоть понимаешь, что я умру?!

Безумцы из исследовательского института действительно разработали метод переноса ядер эволюционеров обычным людям для пробуждения способностей, но успех был менее десяти процентов, а смертность доноров — колоссальной.

— О чем ты? Дедушка Юаньэр — самый опытный профессор в институте. Если он лично займется этим, у тебя огромные шансы выжить.

Видя, как Ся Тин близок к срыву, Сяо Минлэй почувствовал укол совести, но разве это имело значение? Разве мог Ся Тин сравниться с той, в кого он был безумно влюблен?

— Сяо Тин, не волнуйся. Даже если ты потеряешь способности, я буду защищать тебя.

Он ободряюще улыбнулся и крепко сжал ладонь Ся Тина:

— Поверь мне.

На лице Сяо Минлэя читалась глубокая нежность, но Ся Тин впервые в жизни безудержно рассмеялся, пока из глаз не потекли слезы:

— Хорошо, я согласен!

— Сяо Тин, спасибо тебе! — Сяо Минлэй радостно обнял его и бережно вытер слезы с его лица.
— Начинай укреплять здоровье, отдыхай. Я велю приготовить тебе куриный бульон.

Как только Сяо Минлэй вышел, на лице Ся Тина отразилась решимость. Пусть Сяо Минлэй когда-то и был его благодетелем, теперь, когда он посягнул на его жизнь, всё было кончено. Он не станет глупо оставаться, чтобы расплатиться за доброту своей жизнью. Он должен бежать.

В последующие дни Ся Тин притворялся влюбленным дурачком, готовым на всё ради любимого, и то и дело серьезно спрашивал Сяо Минлэя:

— Брат Минлэй, ты ведь всё равно будешь хорошо ко мне относиться, когда я лишусь способностей?

— Брат Минлэй, ты ведь не бросишь меня в будущем?

— Брат Минлэй, теперь у меня остался только ты.

...

Что бы ни говорил Ся Тин, Сяо Минлэй лишь гладил его по голове с улыбкой:

— Глупыш, я так сильно тебя люблю, не бери в голову, хорошо?

Наконец, когда Сяо Минлэй окончательно потерял бдительность, Ся Тин пробрался на склад продовольствия и за один раз вынес больше половины запасов. Сяо Минлэй выглядел мягким и великодушным, но в душе был безжалостнее любого другого — иначе он не вошел бы в десятку сильнейших эволюционеров. Ся Тин был уверен: пока он не вычистит склад до основания, подчиненные побоятся докладывать Сяо Минлэю, опасаясь его гнева.

Украдя провизию, Ся Тин сбежал, но он недооценил способности Сяо Минлэя. Всего за один день его поймали. В ярости Сяо Минлэй сбросил маску, заморозил Ся Тина и отправил его в исследовательский институт, где после введения анестезии его буквально вскрыли.

Только если бы он знал, что Ся Тин не только спрятал в пространстве столько ресурсов, но и носил под сердцем его ребенка, стал бы он так решительно отдавать его на растерзание?

Ся Тин тряхнул головой, собираясь с мыслями. Он аккуратно сложил разбросанные продукты, прибрал одежду, а оружие убрал в отдельный угол.

Ножей и стальных труб было немало, а вот пистолетов — всего несколько штук, но и это было неплохо. К счастью, патронов хватало. Он бережно сохранил их: хотя оружие было крайне эффективным, достать его в мирное время, когда оборот огнестрела строго контролировался, было почти невозможно. Даже Сяо Минлэй в апокалипсисе собрал лишь крохи.

Закончив с этим, Ся Тин собрался выйти, чтобы пополнить запасы, но, расслабившись, обнаружил, что в комнате уже темно — наступил вечер.

Время ещё было, и Ся Тин, не торопясь, вышел на улицу. Зайдя в чистый ресторанчик, он заказал еды и набросился на неё, словно голодный волк. Хотя он голодал лишь в самом начале апокалипсиса, а потом, когда они стали сильнее, начал питаться сносно, в тех условиях никто не заботился о вкусе — главное было набить желудок.

Его аппетит напугал остальных посетителей, которые поспешно пересели подальше, а те, кто закончил трапезу, с недовольными лицами поспешили расплатиться и уйти.

Полная хозяйка с недовольным видом приказала официантам следить за ним, чтобы этот бедняк не наелся до отвала и не сбежал, не заплатив. Но им повезло: несмотря на то, что Ся Тин распугал клиентов, он честно расплатился до последней копейки.

Ся Тин тоже не терял времени: по пути назад он нашел круглосуточный супермаркет. Накупив

лапши быстрого приготовления, минеральной воды, ветчины, вяленой говядины и консервов, он привел владельца в восторг.

— Красавчик, ты на сколько лет вперед запасаешься? — улыбнулся продавец. В наше время домоседов немало, но таких масштабных закупок он еще не видел.

Ся Тин, довольный едой, ответил парой ничего не значащих фраз и посоветовал владельцу при возможности закупить побольше товара. Прислушается тот или нет — его не касалось.

Поймав такси, он с помощью водителя загрузил вещи в багажник. Машина рванула с места, оставляя за собой облако выхлопных газов. Ся Тин задумался, не купить ли ему собственную машину.

Однако он быстро отбросил эту мысль. Дешевые авто в апокалипсисе бесполезны, а внедорожники с высоким клиренсом стоят слишком дорого. Его нынешних средств хватило бы на покупку, но тогда о запасах можно было бы забыть.

Но машина была необходима. Ся Тин не верил, что сможет убежать от стаи зомби на своих двоих, поэтому решил просто угнать подходящий автомобиль, когда начнется хаос. Угрызений совести он не чувствовал: всё равно в будущем это добро достанется либо ему, либо кому-то другому.

Бензин тоже был проблемой. Денег оставалось немного, а правила продажи топлива только добавляли головной боли. Ся Тин покачал головой: разберется с этим на месте.

Сгрузив всё у входа в жилой комплекс, он дождался темноты и незаметно переправил вещи в пространство. После горячего душа он рухнул на кровать и мгновенно уснул.

Сон был беспокойным. Лицо Сяо Минлэя постоянно менялось: то праведное и нежное, то яростное и жестокое. Ся Тин во сне ударил его кулаком, превратив лицо в кашу.

Но изуродованный Сяо Минлэй не исчез, а с невероятной скоростью превратился в пухлого младенца, который плакал и обвинял Ся Тина в том, что тот не защитил его. Ся Тин сидел на полу, рвал на себе волосы и мучительно стонал, не смея взглянуть на ребенка.

Младенец перестал плакать, и Ся Тин, подняв заплаканное лицо, увидел Бай Юань. Она выглядела как бодхисаттва, спустившаяся с небес, — в руках у неё был сосуд с нектаром, а взмах ивовой ветви мгновенно уничтожал зомби. Мир наступил. Бай Юань начала вещать о спасении человечества, благодаря всех подряд, а особенно Ся Тина за пожертвованное ядро. Ся Тин, сгорая от ярости, схватил пулемет и расстрелял её.

Бай Юань превратилась в зомби, её нежная кожа слезала клочьями, и она с рычанием бросилась к его горлу...

Ся Тин резко открыл глаза. Оглядевшись в закрытой комнате, он лишь спустя долгое время пришел в себя. Пощупав шею и не обнаружив ран, он встал, выпил воды и больше не смог уснуть. Телефон показывал пять утра.

Дождавшись, пока из-за окон донесутся первые звуки города, Ся Тин поднялся, умылся и позавтракал, чувствуя, что голова словно парит в облаках.

Лишь немного поспав днем, он привел себя в порядок и вышел. Поездка на оптовый рынок прошла успешно: одежда и продукты были закуплены в огромных количествах.

В последующие дни он арендовал склад и объехал рынки сельхозпродукции, фермы, бойни, заводы пищевой промышленности, магазины одежды, семенные компании и газовые службы. Его карманы стремительно пустели, зато пространство наполнялось необходимым.

Оставив последние сто тысяч, Ся Тин решительно позвонил в компании по доставке воды. В апокалипсисе самым ценным была не еда, а чистая вода. Ся Тин не хотел рисковать, доверяя сомнительным источникам. До того как он расправится с Сяо Минлэем и этой белой лотосовой девицей, он не мог позволить себе ни единой ошибки.

Доставка сработала быстро.

Разместив воду в пространстве, он принялся готовить мясо, наварив несколько огромных кастрюль. В апокалипсисе мясо можно было добыть, охотясь на мутировавших животных, но до третьего уровня способностей ему лучше было не высовываться.

Наготовив впрок паровых булочек и лепешек, Ся Тин провел последние часы перед началом конца на кухне. До апокалипсиса оставался один день.

Идя по центру города, глядя на поток машин и шумную толпу, Ся Тин невольно вздохнул. Вся эта роскошь исчезнет уже завтра.

В душе была лишь глубокая безнадежность. Он не спаситель, он не мог остановить апокалипсис или спасти чужие жизни — он не был уверен, что спасет даже себя.

Он не собирался никого предупреждать. Испытывать судьбу, пытаясь донести истину до людей, которые сочтут его сумасшедшим, он не хотел.

Снова зайдя в супермаркет, он купил еще воды, предметов первой необходимости, инструментов, альпинистской одежды и приправ. Заметив аптечный отдел, он на всякий случай закупился и лекарствами.

Денег осталось пять тысяч. Он не хотел тратить всё: если апокалипсис не наступит, ему нужно на что-то жить. Глядя на пачку купюр, Ся Тин горько усмехнулся: он бы предпочел, чтобы у него был шанс потратить эти деньги в мирное время, но прекрасно понимал, насколько это призрачно.

Он решил поймать такси и вернуться домой. Завтра — день, когда всё начнется.

Но стоило ему вытянуть руку, как из ниоткуда выскочили несколько человек и набросились на него. Несмотря на слабые способности в прошлой жизни, инстинкты выживания у него остались: он почувствовал угрозу и увернулся.

Это были трое молодых парней: кричащие наряды, крашенные волосы — типичные хулиганы. Грабители?

Хулиганы тоже были удивлены его реакцией, но быстро окружили его. Главарь с красными волосами, засунув руки в карманы, нагло произнес:

— Брат, у нас тут с деньгами туго, не одолжишь немного?

Эти трое бросили школу и промышляли разбоем, обычно выбирая женщин или стариков. Но из-за того, что люди стали осторожнее, их доходы упали. Увидев Ся Тина — худощавого, в очках, выглядящего как типичный «ботаник», — они решили, что он легкая добыча.

Ся Тин был удивлен. В апокалипсисе такое было в порядке вещей, но в мирное время — впервые в жизни.

Не тратя слов, он без предупреждения врезал главарю кулаком прямо в нос. Тот, не привыкший к сопротивлению, опешил, когда из носа хлынула кровь, а в голове зазвенело.

Двое других, взбесившись, выхватили ножи. Ся Тин не дал им шанса: пригнувшись, он сбил одного с ног мощным ударом ноги, а другому вывернул запястье так, что тот выронил оружие.

Трое грабителей валялись на земле, стоная и окончательно растеряв свой спесивый вид. Ся Тин спокойно подобрал их ножи, поправил одежду и, поймав такси, уехал.

Он не заметил, как из тени вышел мужчина в камуфляже, с интересом наблюдая за его уходом:

— Интересно.

Он достал наручники и, щелкнув ими, уволок скулящих хулиганов прочь.

Ся Тин не знал об этом. Он размышлял, чего ему еще не хватает. Оставалось только найти внедорожник.

Его арендованная квартира находилась в элитном районе на окраине, где поблизости были и рынки, и автосалоны. Это было идеальное место для начала мародерства.

Единственной проблемой оставался бензин. Без топлива машина была грудой металла.

И тут, проезжая мимо заправки, он увидел огромный бензовоз. Ся Тин чуть не хлопнул себя по колену от радости! Удача сама шла в руки.

Выйдя из такси чуть дальше, он вернулся на заправку и спрятался в слепой зоне камер наблюдения. Он уже проверил: он мог забирать вещи в радиусе двадцати метров, не касаясь их.

Дождавшись, пока работники отвлекутся, он взмахнул рукой, и бензовоз исчез в пространстве.

Работники заправки застыли в недоумении. Бензовоз только что стоял здесь — и вдруг испарился. Они что, все разом уснули?

<http://bllate.org/book/22410/2352686>